

Мир чувств, откровений, любви

До Вологды терзали сомнения: без предупреждения... И как-то Анастасия Александровна? Здорова ли?

Нажав на кнопку звонка, застыла в тревожном ожидании - сможет ли открыть? Послышались шаги, и пронеслась тихая радость: «Дома!»

Анастасия Александровна открыла дверь. И в возгласе оживилась, вспыхнули искорки в добрых глазах. Одной рукой обняла, другой - держалась за косяк.

- Проходи! А я, извини, лягу.

Я обрадовалась и этой единственной возможности общения с нею, потому что еще совсем недавно она находилась в больнице.

Рядом с диваном на стульчике телефон - связь с миром, с теми, кто сердцу мил.

Без Александра Александровича дом наполняет угнетающая пустота: осиротел рабочий стол, где застывало время - на календаре 5 мая 1999 года, оставшиеся в рукописях незавершенные труды и как итог творчества - перечень изданных книг. Их 25. Двадцать шестую поэт готовил к своему 70-летию. И сам дивился: «Полвека в поэзии. Господи, как я смог?». И Анастасия Александровна не в силах смириться с тем, что она - вдова...

Она не могла вспоминать Александра Александровича без слез, и я невольно чувствовала себя виноватой, что бередила рану, что вторгалась в мир глубоких чувств, но слушала ее рассказы о Романове - поэте, муже, сыне, брате и зримо представляла себе, как долгих 50 лет она, любящая, шла с ним плечо к плечу - заботясь, оберегая, удивляясь, сострадавая. Не случайно, как говорил Александр Романов, ей посвящены лучшие стихи - не без ее помощи он состоялся. И она, как призналась, готова была за него жизнь положить.

Это дало Анастасии Александровне силы завершить работу над рукописью книги, которую готовил к изданию муж. Полгода она неустанно прикасалась к самому сокровенному - его блокнотам, постигая их незримую тайну, и содрогалась при мысли, что он предвидел свой час...

В готовой к изданию книге они с сыном пишут: «Эту книгу Александр Александрович Романов готовил к своему 70-летию. Слово предчувствуя свой безвременный уход из жизни, он перебирает грустные варианты названий: «Книга расставаний», «Книга судьбы», «Последняя книга», «Последнее счастье»...

Мы остановились на последнем названии, потому что он себя считал счастливым человеком в жизни и в творчестве».

Но, к сожалению, к 70-летию поэта книга не издана...

Рукопись Анастасия Александровна оправданно дополнила разделом «Думы». В ворохе оформленных поэтом мыслей весь Романов - с болью, счастьем, убивающим душу трагизмом и живой, нерастраченной любовью.

Татьяна ПУШНИКОВА

Не публиковавшиеся материалы предоставлены «Сокольской правде».